УДК 343.23

МАСЛАКОВА Е.А.

Определение предмета преступления как уголовно-правовой категории

Статья посвящена анализу юридических признаков предмета преступления, определению его положения в системе элементов состава преступления и анализу соотношения понятий предмет и объект преступления

Ключевые слова: преступление, предмет преступления, объект преступления, общественные отношения.

С целью конкретизации объекта преступления в юридической науке еще в период зарождения учения об объекте преступления выделяли понятие предмета преступления. «Предметом преступления, – по мнению Г.А. Кригера, – следует считать то, что подвергается непосредственному воздействию при посягательстве последнего на общественные отношения». Поэтому предметом преступления (в широком смысле этого слова) могут быть физические лица и их действия, являющиеся выражением определенных общественных отношений, юридические лица (учреждения, организации и т.п.), а также вещи или процессы, служащие условием или предпосылкой существования или формой выражения конкретных общественных отношений[1]. Аналогичным образом определял предмет преступления и В.Н. Кудрявцев, отмечая, что предметом преступления могут служить люди – субъекты общественных отношений, их действия как материальное выражение этих отношений, а также материальные предметы (вещи), являющиеся предпосылками или формами закрепления соответствующих отношений[2]. Таким образом, в теории уголовного права стали выделять структуру общественных отношений как объекта преступления, вследствие чего стали разрабатывать и механизм причинения им вреда, выделяя два вида воздействия. Во-первых, когда субъект исключает себя из определенных общественных отношений, когда непосредственным объектом будут установленные законом отношения: финансовые, гражданско-правовые и др. Во-вторых, посягательство может осуществляться «извне» лицом, не являющимся участником отношений, когда происходит воздействие на материальные предметы и их носителей – людей[3]. Вред объекту преступления причиняется тем, что преступник воздействует на предметы, в которых воплощаются отношения, или на лиц, являющихся носителями или предметами таких отношений. От характера и степени воздействия на предмет преступления зависит вред, причиняемый преступлением. Важность предмета преступления представляет собой критерий для измерения причиненного им вреда[4].

Понимание предмета преступления как вещи приходило в рамках разработки учения о преступлениях против собственности.

Так, М.А. Гельфер выделял следующие признаки предмета присвоения: физический, экономический и юридический. Содержание физического признака выражается в том, что предмет присвоения – это предмет внешнего мира, который может находиться в любом физическом состоянии. Содержание экономического и юридического признаков характеризуется тем, что вещь должна обладать определенной материальной ценностью и быть чужой. Предмет преступления может быть материальным выражением соответствующих общественных отношений, материальной предпосылкой или необходимым условием существования, наличия или развития определенных общественных отношений (например, имущество, понимаемое в смысле вещей, для общественных отношений собственности). Предмет преступления может явиться свидетельством наличия общественных отношений, составляющих объект преступления (документы, удостоверяющие существование определенных общественных отношений). При этом в силу тесной связи предмета преступления с объектом, а также того, что общественные отношения не могут существовать без своего материального предмета, вопрос о предмете должен рассматриваться вместе с вопросом об объекте преступления[5].

В то же время А.Н. Трайнин рассматривал предмет преступления как признак, характеризующий объективную сторону состава преступления, так как, по его мнению, предметом преступления являются те вещи, в связи с которыми или по поводу которых совершается преступление, поэтому в отличие от объекта предмет преступления не терпит ущерба от преступного посягательства. Так, объектом в составе взяточничества является законная деятельность должностных лиц, а предметом – деньги и иное имущество, переданное в качестве взятки. Объектом преступления в составе, предусмотренном ст. 108 УК РСФСР 1926 года (ст. 228 УК РФ), является здоровье граждан, а предметом – одурманивающие вещества[6]. Позже такой позиции придерживался и А.А. Пионтковский, отрицавший необходимость разграничения непосредственного объекта и предмета преступления. По его мнению, вопрос о выделении предмета преступления имеет значение лишь в некоторых случаях, например при взяточничестве, где объектом является нормальная работа государственного аппарата, а предметом выступают определенные материальные ценности, передаваемые в виде взятки. При таком понимании предмет принадлежит к объективной стороне преступления[7]. Именно так некоторые современные авторы понимают предмет преступления[8]. Представляется, что такая позиция связана со стремлением конкретизировать общественные отношения как объект преступления.

В то же время, по мнению Т.Л. Сергеевой, следует отличать вещи материального мира, на которые воздействует виновный, выступающие предметом, от предметов материального мира, при помощи которых виновный совершает преступление, выступающих не как предмет преступления, а как средство его совершения[9]. По мнению В.Н. Кудрявцева, различие предмета и средства посягательства проводится и в законодательстве и имеет практическое значение. Так, в ст. 66 УПК РСФСР 1926 г. указывалось, что вещественными доказательствами являются предметы, которые служили орудиями совершения преступления, сохранили на себе следы преступления или которые были объектами преступных действий обвиняемого (предмет преступления). Согласно ст. 69 УПК РСФСР, орудия преступления подлежали конфискации[10] [8, с.17]. Аналогичное положение содержится и в ст. 81 УПК РФ, где указывается, что вещественными доказательствами признаются любые предметы: 1) которые служили орудием преступления или сохранили на себе следы преступления; 2) на которые были направлены преступные действия; 3) иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела. Представляется, что во втором случае предметы, на которые направлены преступные действия, характеризуют объект преступления как элемент состава преступления. В первом случае предмет является орудием совершения преступления, и его следует рассматривать как факультативный

признак объективной стороны преступления. В третьем случае предмет – это вещи материального мира, изготовление которых свидетельствует о факте совершения преступления, они имеют криминалистическое значение, и их следует рассматривать как предмет совершения преступления.

Место предмета преступления в системе признаков состава преступления активно обсуждалось и в советский период. При определении понятия предмета преступления следует исходить из того, что предметы, находящиеся вне отношений, не относятся к объекту преступления. Поэтому нельзя относить к предмету преступления как признаку такого элемента состава преступления, как объект, оружие применительно к составу преступления, предусмотренного ст. 222 УК РФ, наркотические средства (ст. 228 УК РФ), документы (ст. 327 УК РФ), так как они не входят в структуру отношений, охраняемых уголовным правом. В этом случае они не могут рассматриваться в качестве предмета преступления и являются доказательствами того, что было совершено преступление. Будучи компонентами преступления, эти предметы служат орудием воздействия (взлома) на общественные отношения и относятся к признакам объективной стороны преступления[11]. В.Я. Таций, соглашаясь с тем, что предмет преступления входит в состав охраняемого отношения, вместе с тем считает нецелесообразным отделять от объекта те предметы, которые не входят в состав охраняемого отношения, так как это привело бы к тому, что одни предметы преступления следовало бы рассматривать как признаки объекта преступления, а другие – как признаки объективной стороны, что недопустимо[12]. Именно это терминологическое разногласие о том, что в одном случае предмет – это то, на что происходит воздействие, а в других – то, чем воздействуют, и позволило Б.С. Никифорову говорить о ненужности изучения предмета преступления в рамках учения об объекте преступления[13].

Вместе с тем разграничение предмета преступления как признака объекта преступления от иных предметов материального мира, наличие которых свидетельствует о совершении преступления, имеет практическое значение. Практическое значение разграничения указанных двух групп предметов преступления заключается еще и в том, что при воздействии на предмет преступления, характеризующий объект преступления, в диспозициях статей Особенной части УК РФ для квалификации, как правило, имеет значение количественная характеристика последствий. При этом в законе проводится четкое разграничение между преступным и непреступным воздействием на предмет преступления. Это выражается в описании последствий преступления, тех изменений, которые произошли в предмете преступления. При совершении преступлений с использованием предметов их количественная характеристика (размер и количество), как правило, значения для квалификации не имеет. Главное, чтобы эти предметы обладали определенной качественной характеристикой: представляли опасность для общественной безопасности (ст. 222 УК РФ), здоровья населения (ст. 228 УК РФ), создавали возможность для совершения других преступлений (ст. ст. 238, 327 УК РФ). При этом разграничение между преступными и непреступными действиями с продуктами и предметами деятельности проводится правоприменителем в каждом конкретном случае. Также следует учитывать, что данные предметы нельзя отнести к орудиям или средствам совершения преступления, так как при помощи орудий и средств виновный воздействует непосредственно на предмет преступления или потерпевшего[14].

Поэтому следует различать предмет преступления как признак, характеризующий такой элемент состава преступления, как объект, и предметы материального мира – продукты и предметы действий, которые конкретизируют общественные отношения, выступающие объектом преступления, но к этим общественным отношениям не относятся. Поэтому их следует относить не к предмету преступления, а к предмету совершения преступления, который характеризует объективную сторону состава преступления.

Итак, под предметом преступления понимаются вещи материального мира или интеллектуальные ценности, воздействуя на которые преступник нарушает общественные отношения, охраняемые уголовным

законом. Им признается все то, что доступно для восприятия, измерения, фиксации, а в некоторых случаях и оценки.

Предмет преступления наличествует не всегда, а только тогда, когда посягательство сопряжено с воздействием на материальный предмет внешнего мира или на интеллектуальную ценность. Например, при всех формах хищения изымается чужое имущество, при незаконной порубке происходит спиливание леса, повреждение деревьев, кустарников и лиан, при приведении в негодность транспортных средств или путей сообщения разрушаются или повреждаются транспортные средства, пути сообщения, средства сигнализации или связи, другое транспортное оборудование и т.д. Некоторые преступления не связаны с физическим воздействием на предметы материального мира. К их числу, например, можно отнести нарушение равноправия граждан, воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповедания, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, злоупотребление должностными полномочиями и т.д. В составы этих посягательств предмет преступления не входит. Таким образом, предмет преступления является факультативным признаком, характеризующим объект посягательства.

В некоторых составах преступления законодатель придает ему значение обязательного, однако формулирует его поразному. В одних случаях указываются лишь родовые признаки предмета преступления. Например, почти во всех нормах об ответственности за хищение он обозначен как чужое имущество. Содержание этого понятия раскрывается теорией уголовного права. В других случаях называются видовые признаки предмета преступления, позволяющие отграничивать их от иных предметов. Так, при хищении предметов, имеющих особую ценность, предметами преступления выступают предметы или документы, обладающие особой исторической, научной, художественной или культурной ценностью. Стало быть, уголовная ответственность связывается с кражей, грабежом и т.д. вещей, которые характеризуются указанными качествами и свойствами, а не какими-либо иными признаками. В свою очередь, даже прямое законодательное указание на предмет – «автомобиль или иное транспортное средство» (ст. 166 УК) – не позволяет избежать теоретических дискуссий о содержании данных понятий[15].

Предмет преступления иногда выступает в качестве обстоятельства, изменяющего основной состав на его квалифицированный вид.

Важное значение предмет преступления имеет для квалификации содеянного, в частности при оценке преступного последствия. Так, при хищениях им выступает стоимость предмета преступления в денежном выражении; по этому же признаку выделены виды хищений. В некоторых случаях правильное установление предмета преступления позволяет разграничить сходные по другим признакам составы посягательств. Например, деяние, предусмотренное ст. 221 УК, отличается от кражи, ответственность за которую наступает согласно ст. 158 УК, свойствами и качеством предмета хищения: в первом случае речь идет о радиоактивных материалах, во втором – о чужом имуществе.

В посягательствах на личность не принято выделять предмет преступления. Человек является носителем общественных отношений, его нельзя отождествлять с вещью. Поэтому лицо, пострадавшее от преступления, признается потерпевшим. Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический или моральный вред.

Личность потерпевшего имеет такое же значение, как и предмет преступления. Например, ответственность по ст. 106 УК связывается с особым потерпевшим – новорожденным ребенком. Возраст потерпевшей учитывается при квалификации изнасилования: при недостижении ею совершеннолетия ответственность наступает по ч. 3, а при недостижении 14-летнего возраста – уже по ч. 4 ст. 131 УК. Характер деятельности, правовой статус потерпевшего и т.д. могут служить признаками, отграничивающими сходные деяния между собой. Так, при убийстве лица или его близких в связи с осуществлением лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга необходимо установить, что оно совершено, например,

не в связи с отправлением потерпевшим правосудия, поскольку в этом случае действия подпадают под признаки ст. 295 УК, а не ч. 2 ст. 105 УК.

Провоцирующее поведение потерпевшего в некоторых преступлениях против личности влияет на квалификацию содеянного. Например, ст. 107 УК предусматривает ответственность за убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

Наконец, личность потерпевшего учитывается при назначении наказания. Так, в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, ст. 61 УК называет противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления.

К обстоятельствам, отягчающим наказание, закон относит: совершение преступления в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга; совершение преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, а также в отношении малолетнего, другого беззащитного или беспомощного лица либо лица, находящегося в зависимости от виновного; в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по его (ее) воспитанию, а равно педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним (ст. 63 УК РФ).

Подчеркнем, что при совершении преступления в соучастии указанные выше признаки и обстоятельства подлежат вменению всем соучастникам, конечно, если они охватывались их умыслом[16].

Предмет преступления нельзя смешивать с объектом посягательства. Прежде всего, они отличаются по своей сущности: объект преступления – это общественное отношение, предмет – материальная вещь или интеллектуальная ценность. Кроме того, объект терпит урон всегда, предмет – лишь в случаях, когда общественно опасное деяние выражается в уничтожении или повреждении имущества или других вещей материального мира.

Одна и та же вещь в преступлении может выполнять различную роль: в одном случае быть предметом посягательства, в другом – орудием или средством его совершения. Например, огнестрельное оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества или взрывные устройства выступают предметом хищения или вымогательства (ст. 226 УК), а при бандитизме (ст. 209 УК), квалифицированном пиратстве (ст. 227 УК) и др. – орудием преступления.

Наркотические средства и психотропные вещества признаются предметом преступления, предусмотренного ст. 229 УК, но они же могут являться и средством, при помощи которых совершается убийство (ст. 105 УК) [17].

В связи с этим предмет преступления нужно отличать от орудия и средств совершения преступления, используемых в процессе преступного посягательства. Основное различие между ними должно проводиться: 1) по характеру их использования во время совершения преступления; 2) по принадлежности к элементам состава.

Если вещь используется в качестве инструмента воздействия на объект посягательства, то в зависимости от обстоятельств она является орудием или средством совершения преступления; если же деяние совершается в связи или по поводу этой вещи, то она признается предметом преступления. Предмет характеризует объект преступления, он связан с теми общественными отношениями, на которые направлено деяние; орудия и средства преступления относятся к объективной стороне состава преступления, они не находятся в связи с объектом посягательства.

---

[1] Савельева В.С. Основы квалификации преступлений: Учебное пособие (2-е издание, переработанное и дополненное). М.: Проспект, 2011. С. 27.

[2] Винокуров В.Н. Предмет преступления: отличие от смежных понятий // «Журнал российского права». 2011. № 12. С. 15.

[3] Там же. С. 16.

[4] Там же.

[5] Гельфер М.А. Некоторые вопросы общего учения об объекте преступления в советском

уголовном праве // Ученые записки ВЮЗИ. М. 1955. С. 57–58.

[6] Трайнин А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву. М., 1951. С. 205–206.

[7] Кудрявцев В.Н. К вопросу о соотношении объекта и предмета преступления // Советское государство и право. 1951. № 8.

[8] Винокуров В.Н. Предмет преступления: отличие от смежных понятий // Журнал российского права. 2011. № 12. С. 16.

[9] Сергеева Т.Л. Борьба с подлогами документов по советскому уголовному праву. М., 1949. С. 40–41.

[10] Кудрявцев В.Н. К вопросу о соотношении объекта и предмета преступления // Советское государство и право. 1951. № 8.

[11] Винокуров В.Н. Формы предметности как способы выражения объекта преступления // Современное право. 2011. № 1. С. 21.

[12] Там же.

[13] Там же. С. 22.

[14] Малинин Б.В., Парфенов А.В. Объективная сторона преступления. СПб., 2004. С. 87.

[15] Качалов В.В. Проблемы квалификации неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения // Наука и практика. 2012. № 3. С. 45–46.

[16] Качалов В.В. Ответственность организатора преступления по российскому уголовному праву: монография. Орел: Орловский юридический институт МВД России, 2012. С. 96–97.

[17] Курс Советского уголовного права. Особенная часть. Том 1. М., 1955.